

Цзи Юйчуань спустился с горы, неся на спине Вэнь Сяоци, и только тогда понял, насколько тот худой и маленький. Как он в прошлый раз смог перенести его с чердака в подвал? Когда он принес Сяоци к огромному горячему источнику у подножия горы и начал обрабатывать его раны, сняв одежду, то заметил шрам на плече — след от удаления опухоли, вызванной зелёным мхом мириад волокон. Он даже не знал, когда та рана зажила полностью!

Цзи Юйчуань достал платок, смочил его водой и начал аккуратно протирать раны. Сяоци, находясь в полусознательном состоянии, морщился от боли. Цзи Юйчуань попытался действовать ещё осторожнее, и на этот раз реакция Сяоци была менее выраженной. Только тогда он продолжил обработку. Почему-то вид Сяоци, сжимающего зубы и терпящего боль, вызывал у Цзи Юйчуаня глубокую жалость.

Раньше он относился к нему так плохо, во-первых, из-за гнева — именно из-за Сяоци он оказался в этом странном мире, а во-вторых, из-за своего собственного извращённого интереса. Вид Сяоци, подавленного и сдерживающего слёзы, действительно удовлетворял его садистские наклонности, но всё это оставалось в пределах его контроля.

Цзи Юйчуань не мог вынести мысли, что Вэнь Сяоци будет морщиться из-за кого-то или чего-то другого, кроме него. Поэтому с этого момента, хотя леопард и укусил Сяоци, подарив ему несколько сотен лет жизни, вскоре гора Уцзи превратится в ровную поверхность.

Цзи Юйчуань тщательно обработал раны Сяоци и протёр всё его тело.

Всё тот же чистый и невинный облик юноши, — мысленно оценил Цзи Юйчуань, глядя на обнажённого Сяоци. Настоящий Сяоци страдал от детского паралича, был умственно отсталым, и мышцы его ног были недоразвиты. Но после того как его укусил и-зверь и в тело вселился Вэнь Сяоци, хотя интеллект не улучшился, физические недостатки быстро исчезли.

Когда он упал на дно озера Цимэн, Цзи Юйчуань под предлогом осмотра ран раздел его догола. Был ли он настолько глуп и медлителен, чтобы понять это? Тогда Цзи Юйчуань не просто раздел его и ушёл, а наблюдал из-за ширмы, ожидая, что Сяоци начнёт кричать и выдаст больше информации о своей личности. Но вместо этого он сам перегрыз пояс.

Хотя он и не был умным, его мир нельзя было так легко понять.

Вэнь Сяоци проснулся от запаха жареного мяса. Его тело было укрыто толстой оленьей шкурой, а Цзи Юйчуань неподалёку жарил ногу какого-то животного — оленя! Увидев мясо, Сяоци тут же попытался встать, но был остановлен окриком Цзи Юйчуаня:

— Не двигайся!

Увидев, что он проснулся, Цзи Юйчуань хотел бросить ему тыкву-горлянку с водой, но вспомнил, что руки Сяоци были заняты. Тогда он подошёл сам, открыл пробку и поднёс её к губам Сяоци.

— Пей.

Сяоци кивнул и послушно пил. Когда он закончил, мясо было уже готово. Цзи Юйчуань принёс оленью ногу, разорвал её на куски и начал кормить Сяоци.

Сяоци, жуя, вдруг подумал, что это Цзи Юйчуань сам добыл оленя, снял с него шкуру, чтобы укрыть его, а затем приготовил мясо. Ему было трудно представить, как Цзи Юйчуань, никогда не занимавшийся такими делами, мог разделать оленя и приготовить его. Наверное, этому

олению повезло умереть от руки Владыки демонов! Белый нуэ молил Владыку демонов убить его больше тысячи лет, но тот так и не сделал этого!

Хотя, мне тоже повезло? Он приготовил мне мясо. Хотя, глядя на выражение лица Цзи Юйчуаня, похоже, он был доволен, как хозяин, видя, что его кот хорошо поел и завтра снова наберёт вес.

— Господин, я сам справлюсь! — Сяоци поперхнулся куском мяса.

Цзи Юйчуань подумал и протянул мясо, но, когда Сяоци потянулся за ним, отпустил его на полсекунды раньше. В результате Сяоци снова смотрел, как кусок мяса упал на землю, перекатился и покрылся пылью.

Неужели я не могу сам поесть мяса? Неужели в этом мире нет справедливости? Я просто хочу мяса, мяса, мяса...

Сяоци снова опустил голову, а затем поднял глаза, полные жалости, на Цзи Юйчуаня. Тот, увидев его выражение, подумал, что это... мило. Но внешне остался холодным.

— Сладости или мясо?

Сяоци был уверен, что у Цзи Юйчуаня в кармане ещё две конфеты, но не мог поверить, что мясо просто упало.

— Будь послушным, Сяоци, — он, видя, что тот не реагирует, смягчил тон, опасаясь, что перегнул палку.

Что ещё оставалось Сяоци, кроме как ждать, когда его накормят? Ведь Цзи Юйчуань был человеком, способным перевернуть мир, покорить Царство демонов и бросить вызов небесам. Если он не сможет справиться с такой мелкой хитростью, как у Сяоци, то как он вообще выживет?

Рука Сяоци была подвешена на перевязи, и ночью он мог спать только на спине, положив руку на грудь. Цзи Юйчуань лёг рядом и обнял его. Это было так тепло, подумал Сяоци.

— Сяо Мэй... господин, я тоже смогу обнимать тебя во сне?

В Царстве демонов было так холодно!

— Сможешь! — ответил Цзи Юйчуань без колебаний.

Сначала он не понял смысла этих слов, но, подумав, решил, что в любом случае это не имеет значения.

Сяоци был очень рад его ответу. Он вдруг почувствовал, что был очень мудр, создав Владыку демонов одиноким, без каких-либо посторонних людей рядом. Иначе, если бы кто-то появился, он бы точно не смог с ним справиться. Но теперь он мог без ограничений обнимать его во сне.

Сяоци начал засыпать, и в полусне спросил:

— Только я один?

— Что?

— Обнимать тебя во сне.

— Да.

— Навсегда?

— Да, навсегда. Ну, или на 1 894 года, 11 месяцев, 21 день и три часа.

— Хорошо, — улыбнулся Сяоци во сне, почему-то запомнив это число и повторив его. — 1 894 года, 11 месяцев, 21 день и три часа.

Ночью Цзи Юйчуань почувствовал, что Сяоци испытывает боль. Он постоянно звал Сяо Мэй. Тогда он просто дал ему немного поддержки, но почему он запомнил это так чётко? После прибытия в этот мир, так как он был единственным человеком из того мира, он всегда следовал за ним. Как это хрупкое тело могло нести его? Просто следовало сюжету?

Видя, как Сяоци корчится от боли у него на груди, Цзи Юйчуань внезапно почувствовал сильное чувство беспомощности. Даже если в будущем я смогу владеть миром, сейчас я не могу уменьшить твою боль ни на йоту.

Внезапно Цзи Юйчуань почувствовал, что в его объятиях оказалось что-то пушистое — и-зверь!

Это маленькое пушистое существо слегка пошевелилось, свернувшись в кучу одежды, и потянулось к Цзи Юйчуаню, свернувшись в клубок в его объятиях. Левая передняя лапа, потерявшая чувствительность, оставалась снаружи, слегка дрожа. Повязка на ней из-за того что Сяоци превратился в и-зверя и уменьшился, стала слишком свободной, и часть трав внутри высыпалась.

— Сяоци, тебе больно?

Цзи Юйчуань щёлкнул пальцами, и две кучи дров загорелись, освещая маленького пушистого кота с золотистыми полосами, дрожащего у него на груди. Он был таким маленьким и незащищённым, что вызывал жалость.

— Тебе холодно? — Цзи Юйчуань взял маленькую лапку Сяоци в свою руку.

Сяоци свернулся в клубок и не ответил. Цзи Юйчуань поднял его, укрыл оленьей шкурой и, держа одной рукой, вышел наружу, чтобы приготовить новые травы. Он снял повязку с левой передней лапы Сяоци.

— Это может быть больно, Сяоци, потерпи.

Голос Цзи Юйчуаня был полон нежности и заботы, но, к сожалению, Сяоци был без сознания и не слышал его. Он лишь слегка пошевелился, когда лекарство коснулось раны, и снова погрузился в сон.

Цзи Юйчуань нежно гладил пушистую голову Сяоци до самого утра.

Утром Цзи Юйчуань проснулся от лёгкого щекотливого ощущения на шее. Перед ним был котёнок длиной около фута, с полузакрытыми глазами, высовывающий розовый язык и лижущий его шею. Цзи Юйчуань слегка приподнял голову и увидел, что котёнок лежит у него на груди, аккуратно и старательно лижущий его шею. Когда он почувствовал, что Цзи Юйчуань поднял голову, он потянулся, чтобы лизать его лицо.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/17665/1646373>